

Александр Прохода

Играла осень во дворе

Стихи



2021 год

ББК 96(2Рос-Рус)92
П-227

Прохода А. — Стихи. — Издательство «Донской писатель» — Ростов-на-Дону — 2021 г. — 72 с.

ISBN 978-5-87612-037-5

© Прохода А. 2021 г.
© ООО «Издательство «Донской писатель» 2021 г.



Александр Прохода

Об авторе

Родился 6 мая 1953 году в хуторе Верхне-Солёном Весёловского района Ростовской области.

Детство и школьные годы прошли в степном раздолье хутора Верхне-Солёный, Багаевского района, Ростовской области.

С пятнадцатилетнего возраста проживает в городе Новочеркасске, где окончил Политехнический институт по специальности инженер промышленного и гражданского строительства. В настоящее время работает в Компании комплексного проектирования в должности главного инженера проекта. Член Национального реестра специалистов в области инженерных изысканий и архитектурно-строительного проектирования.

Литература, увлечение поэзией со школьных лет стали постоянными спутниками его жизни. Он особой любовью проникся к таким авторам, как С. Есенин, А. Ахматова, Н. Гумилёв, М. Исаковский, Е. Евтушенко.



В более зрелом возрасте неизгладимое впечатление оказала на Александра Александровича проповедь православного священника в церкви Александра Невского. Несколько лет спустя, ему поступило предложение возглавить проектирование и строительство лютеранского храма «Преображение» в станции Красюковской (Храм принят в эксплуатацию в 2012 г.)

В настоящем сборнике стихов нашёл своё отражение ряд произведений, посвящённых «малой Родине», а также лирические зарисовки, философская и духовная тематика.

В 2010 году было создано творческое объединение «Союз литераторов Дона», где Александр Прохода по настоящее время является председателем правления.

В 2015, 2016, 2020 годах он становился дипломантом региональных литературных конкурсов РРО СПР, посвящённых 110-летию со дня рождения М. А. Шолохова и 100-летию со дня рождения, А. В. Калинина, творческого конкурса «Темерник. Прошлое, Настоящее, Будущее» – второе место.

С 2018 года – кандидат в члены Союза писателей России.



*Поэзия – стихия чувств и страсти,
Отрада утешения в словах.*



Часть 1.

Игра осень во дворе



*Где певчих птиц утихли трели,
Оставив прежние места, –
В прозрачных красках акварели
Тонула прелая листва.*

Поэзия

Акростих

Поэзия – стихия чувств и страсти,
Отрада утешения в словах,
Этапы лет прошедших не напрасно,
Зигзаг паренья в жизни и делах,
Излом души, где взлёты и паденья,
Ярмо судьбы и радость вдохновенья.



В прозрачных красках акварели

Где певчих птиц утихли трели,
Оставив прежние места, –
В прозрачных красках акварели
Тонула прелая листва.

В летящем шёлке паутины
Вдруг бабье лето настаёт,
Но время осень сократило
И разгуляться не даёт.

Крыла ветров подняли шумно
Багровых листьев паруса,
А ночью выбелено-лунной
Сияют томно небеса.



Новочеркасск

Парк, Александровский сад,
Ивы плакучей косички,
Яблони стройная дичка.
Прежних заветов уклад –
Лёгкоколёсная бричка.

Звонница, что у реки,
В башне святой колокольни
Плачет о тихом приволье.
Дружно живут казаки
С ближнего стана задонья.

В старых дворах – частокол,
С главных фасадов – наличник,
Кровля – простой черепичник.
Молится за упокой
В храме высоком станичник.

Город традиций живых,
Белых церквей и приходов,
Арочнокаменных сводов,
Чистых прямых мостовых,
С памятью прежних походов.



Играла осень во дворе

В канун природного обряда
В полураздетом ноябре
Играла осень во дворе,
Меняя прежние наряды.

В листве, где с шорохом багряным
Смиренно шепчется печаль, –
Открыла розовую даль
Прохладным утром сладко-пряным.

Укутав рыжей мягкой шалью
Ветшающую стать крыльца,
Она, *как двое из ларца*,
Покрыла дом золотой эмалью.



Лунная ночь

Луна в ночи,
Песочный блеск роняя,
Меняла облик
Белого рояля.

Просторный зал
И комната пустая,
Где жёлтых птиц
Таинственная стая.

Плывут в тиши
По каменным ступеням
Кленовых листьев
Зубчатые тени.

В моей душе
Лимонной сказки лето.
Теперь я пленник
Лунных эполетов.

Отблеск яркой калины

Зарумянилась осень,
Всюду шорох листвы.
Строй скучающих сосен,
Ворох жухлой травы.

Жёлтый лист золотистый
Опадает с ветвей.
Воздух пряный и мглистый,
Всё туманы свежей...

Отблеск яркой калины
И косой солнца луч
Размывают равнины
Бледно-розовых туч.

Листья в каплях слезинок –
Дождевая капель.
Вскоре зеркало льдинок
Спрячет серую прель.



Ревность разлук

Между нами моря и проливы,
И глубокая ревность разлук.
Помню вкус белосахарной сливы
И невинность улыбок, и рук.

Мы встречались тайком от знакомых,
Избегая язвительных фраз.
Был тогда притяженьем влекомый –
Зазеркальем искрящихся глаз.



Просинь

Луговой иду дорогой,
Впереди заросший яр.
Разгулялся недотрога –
Рыжей осени пожар.

Зеленеющие плёсы
В тихой заводи реки.
Ив плакучих вдовьи косы
Чуть касаются щеки.

Вот опять приходит осень –
Листьев влажные холсты.
Полосой на небе просинь –
Между тучами мосты.



Время ожиданий

По рельсам – мерный стук колёсный;
Дорога... душно от жары.
За окнами купе колосья
Полей, созревших до поры.

В лугах эдемское цветенье.
В вагонах шум и суета,
Здесь душ людских переплетенье
И чья-то давняя мечта.

Дорога – время ожиданий...
В пути тревожные гудки.
С Россией новое свиданье –
Жилищ далёких огоньки.

А на местах церквей высоких
Видны золотые купола.
Смотрю с тоской в проёмы окон
На русской веры острова.



Осенний ветер

Шумно вырвавшись из плена
Крепких скрюченных ветвей,
Вождь стихии повелений –
Ветер мечется осенний
Вдоль верхушек тополей.

Листья горстью щедро сыплет
В Александровском саду;
Золотой осенней сыпью
Хулиганит ненасытно
На заброшенном пруду.

Ветер, вволю наигравшись
В листопадовой стране,
Исполняет филигранно
Монолог романса главный
На багрянцевой струне.



Предзимье

Пора осеннего предзимья...
Кустарник наголо обрит.
Согнувшись низко от бессилья,
В забытой парковой низине
Калина розовым *горит*. _

Болеет осень ожиданьем.
В широком зареве закат
Живёт лишь золотом преданий
И тайной множества свиданий
В подворье, где вишнёвый сад.

Поэзия зимы

Река морщинится от ветра.
Зима сковала берега.
Снегов белеющие фетры
Покрыли шапками стога.

Сутулясь, ива на морозе
Ждёт лучших и погожих дней.
Звенит застывшая берёза,
Рябина – в рыжем сне огней.

Зима озябшая шагает
В канун седого января.
Пушистый снег стихи слагает,
Белёсым жемчугом горя.



Осенняя вечность

Играет звучно пианист
Венгерскую рапсодию,
И в такт ему поёт солист
Осеннюю мелодию.

Поёт амурный вокалист
О чувствах в крапах золота.
В саду не слышен птичий свист
В преддверье знаков холода.

Ветвей кленовых силуэт
Чарует безупречностью,
Листвы, парящей пируэт
Манит осенней вечностью.



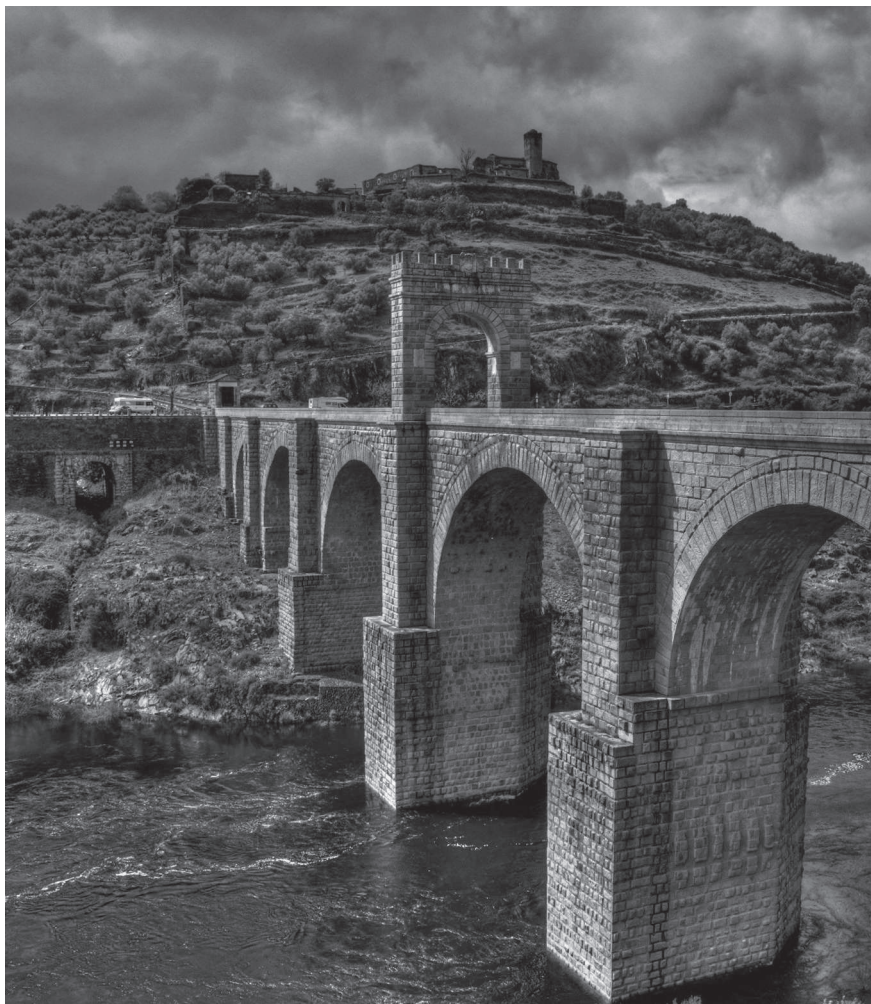
Путь поэта

Поэта путь – до боли, до крови –
Как переход по острым скалам.
Стихи давно б уже оставил,
Когда бы петь слова не стали,
Когда б не яркий свет любви
И пламень творческих исканий!



Часть 2.

Мосты



*В мостах иное измерение,
У них особая верста,
Где на пути и примирение,
И боль, и радость, и смирение,
И чья-то давняя мечта.*

Поэтическая строка

Путь строки – кривое коромысло,
Что несёт страданий два ведра.
Над рефреном тяжестью повисла
Строгости восточная чадра.

Но слова в незримом заточенье,
Возжелая лёгкость обрести,
Начинают медленно теченье,
Чтобы стих пророчества спасти.



Мосты

Мосты любви, мосты прощения,
Мосты – надежды поздний свет;
Мосты благого приношения,
Мосты земного утешения,
Мосты спасения от бед.

Мосты, где встречи и свидания, –
Давно живут без выходных;
Там дружбы верной очертания,
Для душ сиротских – пропитание,
Порой – великих и простых.

В мостах иное измерение,
У них особая верста,
Где на пути и примирение,
И боль, и радость, и смирение,
И чья-то давняя мечта.



Небесная синь

Полюбилась степная гавань,
Что к себе глубиной увлекла,
И скрипучая песня ставень
В переулках родного села;
И раскосые окна хижин,
Где кустарник давно не стрижен.
Стала милой речная синь
Под высоким российским небом,
Где поля породнились с хлебом...
Где в лугах терпко пахнет полынь.



Усталость

Чёрные тени усталости –
Частые спутники глаз,
Грустью печальной касаются
Может быть, в тысячный раз.

С этой приметой болезненной
В крепких объятьях тоски,
Боли душевное лезвие
Душу терзает в куски.



Крыжовник

От рождения злой, невысокий,
На лицо – полосато-рябой.
Место жительства – сад одинокий
За извилистой тихой рекой.

Легкомысленно осенью брошен
В зрелом возрасте ягод любви, –
Ты колючий, но всё же ухожен,
Вкус крыжовника мы обрели.

Разлюбить – это значит отречься
И забыть, что кустарник живой.
Ты живёшь у лесного заречья
С васильковой душой луговой.



Плачет конь

Грациозным изящным аллюром
На станичный казачий плац
Вышел конь с золотой шевелюрой,
С ржаньем, словно прощальный плач.

Плачет конь о минувшем приволье,
Будто он потерял мечту.
Плачет конь о разгульном задонье,
О степях, где ковыль в цвету;

Где ромашки целуются вдоволь
Где так сладок ночной привал.
Одинокий над речкою тополь
К водопою ревниво звал.



В хмельном забытьё

(Воспоминание о прошлом)

Я качался, как маятник вечности
И кружился, как сорванный лист,
И гонимый ветрами беспечности,
Над греховным обрывом завис.

Шёл с ослепшею пьяною вольницей:
Всюду мрак и осенняя мгла.
Хоть замучили грусть и бессонница,
Да, как видно, судьба берегла.



В лунном свете

Ночь плескалась в заводи реки
Под созвездьем знака Водолея.
От костров рыбацких огоньки –
Ярких звёзд
Подводные аллеи.

В лунном свете зеркало воды
Осветилось жёлтою лампадой;
А в тумане прятались пруды,
Ветер влажный
Вновь дышал прохладой.

Птица низкой нотою струны
Пела о любви меланхолично.
Грёзы снов доверчиво юны,
Грёзы снов моих!
Сокрытых..., личных...



Степь задонская

Мирно дремлет степь задонская
В косах светлых ковылей.
Заводь чистыми оконцами,
Вновь рисуя солнце кольцами,
Ждёт пугливых голубей.

Даль, от мира отрешённая,
Манит свежестью лугов.
Маки, вечностью возвращённые,
Духом трав былых прощённые,
Чуют запахи стогов.



Станица

Горько жить в нищете...
Бедность будней в рубахе смирительной
Гонит с тёплых дворов
От безденежья здешней народ.
Нелегко в тесноте
Видеть немощь ослабших родителей,
Где отец не здоров,
Где слезами пропитан порог.

Птиц прогнала зима
Вдоль задонских усадеб заброшенных,
Там весной цвели
Напоённые влагой сады.
Все тропинки к домам
Снежным вихрем невзгод запорошены;
Те тропинки вели
К родникам благодатной воды.

Вновь надломлена жизнь...
Там крест – накрест врата заколочены
И погасла свеча,
И от лодки осталось висло.
Накренился карниз,
Стая птиц мне беду напорочила...
Остывает очаг,
Поубавилось свадеб число.



Только песни живут,
Да молитвы в станице Мигулинской...
Я спешу к василькам
И туда, где песчаный причал.
Как давно меня ждут
Те цветочные яркие улицы,
Что ведут к тайникам,
Где открылась по дому печаль.



Отчий дом

Мне снятся голубые купола
Дворцов роскошно золотом расшитых,
Небесные бескрайние поля,
Громады гор и каменные плиты.

Мне снятся реки, скованные льдом,
Моря в плену взбешенной грязной пены...
Но чаще снится теплый отчий дом,
Где сад в цвету, где глиняные стены.



День исповедальный

Триолет

Мороз крещенский января...
Я помню день исповедальный;
(С грехами вечер был прощальный).
Мороз крещенский января,
В тончайшем звоне хрусталя,
Мне душу *вычистил* реально
На светлом месте алтаря.
Я помню день исповедальный...



Темерник

Начало, взяв с земель аксайских
Течёт равнинная река,
Ни вглубь, ни вширь не велика
В донской долине самой райской,
Где воды льёт Камышеваха.
В урочище *Большой родник*
Родился славный Темерник
В потоках скромного размаха.

Во дни Петра* походов крымских,
Покрытых тайною времён,
Галеры кормчий смело вёл,
Спасая от набегов тирских
Святую Русь и край азовский –
Турецкой гавани оплот.
Здесь ширился российский флот,
И вольным стал придел задонский.

Теперь в бетонные одежды
Река моя облачена
И жизнь племён омрачена.
Здесь всё не так, как было прежде,
Где реки – люди, люди – реки
С *железной* волей на века,
И эта участь мне близка –
Быть в жизни нужным человеком!

* *Пётр I Великий.*



Одуванчик

Здесь в угарном дыму асфальта,
В каменистых ветвях дорог,
Под кричащие звуки авто
Бой со смертью ведет цветок.

Бросив вызов огням прогресса,
К солнцу тянуться лепестки.
Он участник печальной пьесы
Пленник, взятый судьбой в тиски.



Погранзастава

Воспоминания пограничника

Бежит, бежит
Бегущая строка
Моей судьбы
На выцветшем экране.
Зимы былой
Суровая рука
Меня несла
Предгорьями Ирана.

Метельным вихрем
Был перенесён
К гравийному
Фарватеру Аракса.
Тогда границей
Был я вознесён
К вершинам гор
И верной дружбе братской.

Погранзастава,
Пограничный пост,
Нахичеванский дождь
Песчаной бури,



Нейтральной полосы
Сиротский мост
Скрывал обличье
Каменной скульптуры.

Там Азии
Восточные миры,
Меня тогда
Ничем не удивляли.
Палящий зной
Полуденной жары
И суховей
Ничуть не утомляли.

Алибад...
Змеиная гора –
Высокий Волчий зуб
Персидского величья.
Мне выдалась
Солдатская пора
Длиной в два года
Службы пограничной.

Погранотряд,
Далёкие огни,
Ночной дозор,
Тревожные сигналы.



Прожекторов
Слепящие круги
Хранили сон
Мудрейших аксакалов.

Контрольный пункт –
Старинная Джульфа
Порой зовёт
Изящным афоризмом,
Где молодости
Свежая строфа
Вошла в моё
Стихотворенье жизни.



Сон

Вариация на тему:

*У меня в груди вибрирует шар
Будто сжали его, в тиски заманили...
Как из пучины морской кальмар,
Которого в аквариум посадили.*

*Диана Любовинкина
Литературная газета №11 2013 г.*

Вибрирует в груди воздушный шар,
Его туда пришельцы заманили...
В ночной тиши, во сне – сплошной кошмар,
То на душе не кошка, а кальмар
Скребётся, как мышонок у камина.

То из пучины моря осьминог
Тропинкой узкой к сердцу подползает
И топчется, и мчится со всех ног –
Такой по жизни мне достался рок
И как теперь помочь себе, не знаю.

Когда проснусь, отправлюсь в магазин,
Куплю себе аквариум голландский*;
Зажгу лампадку в несколько лучин
И брошу прочь, на дно морских пучин
Моих врагов, без шума и огласки.

** Голландский аквариум – большой аквариум. Искусственно созданный водный садик, обитатели которого не просто уживаются, а сочетаются по окраске и дополняют друг друга.*



Эпиграммы

Жизни лето

Цветущей яблони соцветья
Стелились под ноги ковром;
И было это мне ответом,
Что уплывало жизни лето,
Как сбившись с графика паром.

Капелька росы

Живет в ней небо голубое,
Взмах крыльев бабочки ночной,
Рассвета розовое поле,
Любви загадочная новь.



Кристаллики льда

Мы зимою спокойны,
Не торопимся мы никуда,
Но вот солнца иконы
Заблестали в кристалликах льда.

Минуты забвенья

Наважденье призрачных сомнений
Прячется в ладонях тишины.
Сумрака ночного полутени
Словно не разгаданные сны.



Часть 3.

Бесценный Камень



Время и вечность

Время вытекло каплями малыми,
Струйкой сладкою жизненных сот;
И снегами весенними тальными
Скрылось медленно за горизонт.

Время вытекло ниточкой мерною
Сквозь стеклянные колбы часов,
Растворилось над пропастью первою,
Где находится вечности зов.

Вечность властвует гаванью времени
Над просторами синих небес.
Нет почётней для вечности бремени,
Чем нести этот временный крест.



Остров неисполненных желаний

Осень бродит здесь в обнимку с летом
И зима встречается с весной.
Покрывало солнечного света
Освещает переулки снов.

Жизнь вторая, вечно молодая,
Здесь течёт, не ведая границ.
Новое любовью создавая,
Из рождённых временем частиц.



Звезда

Терцины

Упала догоревшая звезда
Горящею сияющей стрелою.
Она летела долгие года,
Чтоб стать во тьме лишь чёрною золою.
Не лучше ль быть туманом у реки?
Он тает с первой солнечной зарёю,
Его шаги беззвучны и легки.
Паденье, взлёт – здесь всё известно Богу;
Лишь Он слагает капли в ручейки.



Благое лето

Пусть праведность для всех теперь мила,
Пусть будет она компасом спасенья,
Для многих душ Христовым Воскресеньем –
Единственным законом бытия.

Благое лето, ветер перемен,
Иное время Божьих откровений.
Есть выбор тем и выбор личных мнений,
Сегодня нет предательских измен.



Народовольцы

Знамёна были, лозунги, кумиры,
Вожди, генсеки, власти всех мастей;
Но веру в Бога гнали от людей,
Себя богами сделав в этом мире.

В делах партийцев не было той силы,
Способной воссоздать святую Русь.
Желал тогда..., ну а теперь молюсь
За возрожденье праведной России.



Время

Время стало моим высочеством,
Ярким спутником праведных дел.
Время – имя моё и отчество,
Для великих стремлений удел.

Время стало моим лечением
От болезней, играющих в плен.
Время стало моим учением,
Где любовь поднимает с колен.



Терцет

Трёхстишия простые ручейки
Единым смыслом наполняют строки,
Радужно преподносят нам уроки,
Ценю фраз даруют *огоньки*,
Ещё не всё сказав о жизни тленной
Тесьмою слов и мыслей откровенных.



Глупец

Как в зеркале овал лица –
Так при совете благородном
Видна напыщенность глупца.

Сварливая жена

Жена сварливая похожа
На непрестанную капель
В дождливый непогожий день.

Поручитель

Став поручителем невольню
Ты будешь пленником долгов
И лицемеров хлебосольных.



Бумажные законы

Когда в стране бумажные законы,
Тогда без меры служащий число
И сонмы нищих на холмах и склонах.

Жена от Бога

Жена от Бога краше жемчугов.
Уверен муж в избраннице любимой;
Она – хранитель жизни очагов.



Эпиграммы

Вождь небес

Когда судьбы изранено крыло
Ищу у Бога ясного ответа,
Не от того, что с Господом светло –
С Вождём небес уже не надо света

Истинная пища

Он – истина и путь, и миру свет.
Он в души наши, приходящий свыше.
И невозможного у Бога нет –
Он есть святая истинная пища.



Любовь милосердствует миру

Любовь милосердствует миру,
Не ищет тайком своего.
Она драгоценней сапфира
И чище кристаллов его.

От начала

От сотворенья мира, от начала
Есть каждому небесные причалы
Прекраснее и чище майских рос;
Там нет болезни и мирской печали.
Господь – скала и крепче сплава стали,
На Нём нерукотворных храм возрос.



Истинная суть

В пустыне странствий многие поникли,
В пустыне мира христианский путь.
И в том есть правды истинная суть,
Что в соблазнах мы делаем ошибки.

Вопрос

В ночной тиши и каждый день вопрос:
Где глубина и грани афоризмов,
И путь любви из лабиринта жизни
К высотам тайн рождающихся звёзд?



Земная жизнь

Дворцов небесных тонкие узоры
И облаков заманчивые взоры –
Во всём есть Бога славная молва,
Но жизнь земная крошечно мала.

Временный полёт

Не будем должниками нашей плоти.
Забота наша о душе своей
В потоке быстрых и надменных дней,
В земном, тернистом, временном полёте.



Побеждая мысли

Вновь побеждая мыслей наших праздность,
Мы между тьмой и светом видим разность.
Лукавых дел кривые зеркала
Не могут отражать собою святость,
Блаженства, упоительную радость...
Пусть праведность для всех теперь мила!

В плену

Грехи живут таблицей умноженья
В заблудших душах тормозом преград.
Гораздо проще верится в обряд,
В традиции отцов и поколений.
Народ в плену *египетских* громад –
Греховны помыслов и частых поражений



Знакомому человеку

Сумасшедший цинизм
Путь закрыл твой к небесной отчизне.
Покатился ты вниз,
Потеряв равновесие жизни.

Искателю счастья

Обманут, был искателями счастья,
Был беглецом от горьких неудач.
При этом ошибался очень часто,
Галопом мчался, а порою вскачь.



Кто есть Бог

Он есть Господь и славный Царь царей.
Он – Иисус и верный наш Спаситель,
Источник жизни, Божий Назарей.
Он – Пастырь добрый и всему Учитель.

Скала

В том основании великая Скала,
На ней стоит всё здание Христово.
Бесценный Камень стал в главу угла
И церковь возросла от истинного Слова.



Прощение

Прощать и принимать прощенье,
Не отвечать на поношенья –
Удел не многих на земле.
Порою, мы всем сердцем жаждем,
Судом живём и гневом страждем,
Забыв о родственной душе.

Очищение верой

Вражды греховной отголоски
Ещё слышны среди мирской глуши.
Но я хочу все грязные полоски
Очистить верой из своей души.



Церковь

Лица земли чарующая птица,
Имеющая Божьи два крыла.
К тебе идём креститься и молиться,
Ты верой нас в объятия взяла.

На фоне зари

На фоне пробудившейся зори
Не хочется быть только силуэтом,
Быть тенью снов не признанных поэтов,
Письмом быть без единого ответа,
Быть для утехи чьим-то барельефом
Бесцветной и дешевой мишуры;



Суета и безмолвие

Жизнь полна суеты и безмолвия,
Чем заполнить пробел пустоты?
Скоротечною вспышкой молнии
Жизнь сгорает, как ворох листвы.

В телесном храме

В телесном храме зыбко и гадательно
Томится неосознанная мысль:
В какие сроки и какими датами
Откроется таинственная высь?



Небесная Отчизна

В обетование Отчизны
Придут достойных племена.
Ревнуем мы, чтоб в книге жизни
Нашлись и наши имена.



Содержание

Об авторе	4
-----------------	---

Часть 1.

Игра осень во дворе

Поэзия	9
В прозрачных красках акварели	10
Новочеркасск	11
Играла осень во дворе	12
Лунная ночь	13
Отблеск яркой калины	14
Ревность разлук	15
Просинь	16
Время ожиданий	17
Осенний ветер	18
Предзимье	19
Поэзия зимы	20
Осенняя вечность	21
Путь поэта	22

Часть 2.

Мосты

Поэтическая строка	25
Мосты	26

Небесная синь	27
Усталость	28
Крыжовник.	29
Плачет конь	30
В хмельном забытье	31
В лунном свете	32
Степь задонская	33
Станица.	34
Отчий дом	36
День исповедальный	37
Темерник	38
Одуванчик	39
Погранзастава.	40
Сон	43
Эпиграммы.	45
Жизни лето	45
Капелька росы.	45
Кристаллики льда.	46
Минуты забвенья	46

Часть 3.

Бесценный Камень

Время и вечность	49
Остров неисполненных желаний	50
Звезда	51



Благое лето	52
Народовольцы	53
Время	54
Терцет	55
Глупец	56
Сварливая жена	56
Поручитель	56
Бумажные законы	57
Жена от Бога	57
Эпиграммы	58

Александр Прохода

Играла осень во дворе

Стихи

В авторской редакции
Верстка и оформление И. Сиренко
Директор издательства А. Береговой
Издательство Литературного фонда
России «Донской писатель»
344000, Ростов-на-Дону,
пр. Шолохова д. 1 оф. 2
тел. 8-918-599-67-51
e-mail:donpisatel@yandex.ru

Подписано в печать 22.09.2021 г.
Формат 60x84 1/16 Объем 7 у.п.л. 72 стр.
Обложка лен 4+0, склейка биндер.
Тираж 100 экз.
Гарнитура AdonisC